

Информация для цитирования:

Лю Мяо. Научные переводы «Да-сюэ» в России XIX века: сопоставление подходов Н. Я. Бичурина и Д. П. Сивиллова / Лю Мяо // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 10. — С. 43—64. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-43-64.

Liu Miao. (2024). Scientific Translations of “Da-xue” in 19th Century Russia: A Comparative Analysis of Approaches of Nikita Bichurin and Dmitry Sivillov. *Nauchnyi dialog*, 13 (10): 43-64. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-43-64. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Научные переводы «Да-сюэ» в России XIX века: сопоставление подходов Н. Я. Бичурина и Д. П. Сивиллова

Лю Мяо

orcid.org/0000-0003-2346-0600

кандидат филологических наук, доцент,
кафедра русского языка и литературы
Института иностранных языков
liumiaolm@pku.edu.cn

Пекинский университет
(Пекин, Китай)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке
Национального крупного культурного
проекта Китая «Глобальный проект
по систематизации древних китайских»
проект № HBY201911

Scientific Translations of “Da-xue” in 19th Century Russia: A Comparative Analysis of Approaches of Nikita Bichurin and Dmitry Sivillov

Liu Miao

orcid.org/0000-0003-2346-0600

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of the Russian
and Literature,
Institute of Foreign Languages
liumiaolm@pku.edu.cn

Peking University
(Beijing, China)

Acknowledgments:

This research was supported
by the National Major Cultural
Project of China “Global
Project for the Systematization
of Ancient Chinese,”
project № HBY201911

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья представляет сравнительный анализ двух переводов конфуцианского текста «Да-сюэ», выполненных выдающимися российскими синологами Н. Я. Бичуриным и Д. П. Сивилловым в XIX веке. Целью исследования является сопоставление подходов ученых к переводу и интерпретации классического китайского философского текста. Материалом исследования служат рукописи переводов и оригинальные китайские канонические книги. Результаты исследования демонстрируют высокую научную точность обоих переводов при различии в подходах. Перевод Бичурина, основанный на учебном пособии эпохи Цин, отличается богатством комментариев и культурологических пояснений. Работа Сивиллова, опирающаяся на оригинальный текст «Да-сюэ», характеризуется лаконичностью и верностью оригиналу. Анализ выявляет различия в переводческих стратегиях ученых. Бичурин стремился к более буквальному переводу и сохранению культурно-специфических элементов, тогда как Сивиллов адаптировал текст для русского читателя. Оба перевода внесли значительный вклад в развитие методологии научного перевода китайской классики в России XIX века. Исследование подчеркивает ценность этих работ для изучения конфуцианской философии и истории российского Китаеведения. Результаты исследования могут найти применение в современных переводческих практиках и в преподавании истории Китаеведения.

Ключевые слова:

Да-сюэ; переводоведение; Никита Бичурин; Дмитрий Сивиллов; конфуцианство; Китаеведение в России.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article presents a comparative analysis of two translations of the Confucian text “Da-xue,” undertaken by prominent Russian sinologists N. Ya. Bichurin and D. P. Sivillov in the 19th century. The aim of the study is to juxtapose the scholars’ approaches to translating and interpreting this classical Chinese philosophical text. The research material consists of manuscript translations and original Chinese canonical texts. The findings demonstrate a high level of scholarly accuracy in both translations, despite differences in methodology. Bichurin’s translation, based on a Qing dynasty educational resource, is distinguished by its rich commentary and cultural explanations. In contrast, Sivillov’s work, which relies on the original “Da-xue” text, is characterized by its conciseness and fidelity to the source. The analysis reveals divergent translation strategies employed by the scholars: Bichurin aimed for a more literal translation while preserving culturally specific elements, whereas Sivillov adapted the text for the Russian readership. Both translations significantly contributed to the development of scientific translation methodology for Chinese classics in 19th century Russia. The study underscores the value of these works for the understanding of Confucian philosophy and the history of Russian sinology. The results may find application in contemporary translation practices and in teaching the history of sinology.

Key words:

Da-xue; translation studies; Nikita Bichurin; Dmitry Sivillov; Confucianism; sinology in Russia.

УДК 81'255.2

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-43-64

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.6. Языки народов зарубежных стран

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Научные переводы «Да-сюэ» в России XIX века: сопоставление подходов Н. Я. Бичурина и Д. П. Сивиллова

© Лю Мяо, 2024

1. Введение = Introduction

В истории российского китаеведения XIX век занимает особое место как период становления научного подхода к изучению китайской культуры и философии. Одним из ключевых произведений конфуцианского канона, привлечших внимание российских ученых того времени, стал трактат «Да-сюэ» («Великое учение»).

«Да-сюэ» является частью «Четверокнижия», оказавшего определяющее влияние на духовную культуру Китая, Кореи, Японии и Вьетнама, именуемых странами конфуцианского культурного региона [Переломов, 2004, с. 10]. На протяжении веков «Да-сюэ» играл важную роль в китайской философской и образовательной традиции, оказывая значительное влияние на формирование мировоззрения и ценностей китайского общества.

Знакомство российской интеллектуальной среды с «Да-сюэ» началось еще в XVIII веке. Первые переводы [Фонвизин, 1779; Леонтьев, 1780] этого текста на русский язык носили преимущественно политический характер, часто используя как инструмент критики существующего строя. Такой подход отражал не столько интерес к китайской философии, сколько поиск альтернативных моделей общественного устройства. Однако XIX век ознаменовался значительными изменениями в восприятии и интерпретации китайской классики в России. А. И. Кобзев отмечает: «Бурный всплеск переводческого интереса к <Да-сюэ> в XIII веке весьма неожиданно на первый взгляд, но в действительности вполне закономерно сменился в XIX веке общественным забвением. Причиной стала утрата функции экзотичного инструмента социально-политической критики, которая нашла себе не косвенные, а прямые способы выражения» [Кобзев, 2014, с. 40]. Эта трансформация совпала с формированием научного китаеведения в России как самостоятельной академической дисциплины. Возник более глубокий, сугубо синологический интерес к «Да-сюэ», что

привело к появлению новых переводов, основанных на оригинальных текстах и учитывающих культурный и философский контекст произведения. В этом процессе ключевую роль сыграли выдающиеся ученые Н. Я. Бичурин и Д. П. Сивиллов.

Н. Я. Бичурин (1777—1853), известный также как отец Иакинф, возглавлял девятую Российскую духовную миссию в Пекине и внес значительный вклад в развитие российской синологии. Он дважды переводил «Да-сюэ»: в 1820 и 1834 годах. Д. П. Сивиллов (1798—1871), участник десятой миссии и впоследствии первый заведующий кафедрой китайского языка в Казанском университете, создал три версии перевода «Да-сюэ» между 1828 и 1842 годами. Их переводы «Да-сюэ» заложили основу для дальнейшего изучения китайской классической литературы в России, открыв новую страницу в истории российско-китайского культурного диалога. «До Н. Я. Бичурина фундаментальные произведения китайской классики хотя и привлекали внимание русских и западных ученых и миссионеров, но переводились неполностью, в виде извлечений или пересказов китайских текстов. Причем и они часто выполнялись не с китайского оригинала, а с текстов, переведенных на маньчжурский язык» [Мясников и др., 2002, с. 1103].

Несмотря на высокую научную ценность, переводы Бичурина и Сивиллова долгое время оставались неопубликованными. Перевод Бичурина до сих пор существует только в рукописном виде, а работа Сивиллова была опубликована лишь в 2012 году [Кобзев, 2012, с. 43—52]. Тем не менее эти переводы сыграли важную роль в развитии российского Китаеведения, активно используясь в образовательных целях и формируя основу для преподавания китайского языка и литературы в российских университетах [Хохлов, 2014, с. 507].

Настоящее исследование посвящено сравнительному анализу переводов «Да-сюэ», выполненных Н. Я. Бичуриным (1834 г.) и Д. П. Сивилловым (1841—1842 годы). Актуальность данной работы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, рукопись перевода Бичурина 1834 года до недавнего времени оставалась практически неизученной. Лишь в последнее время появились первые детальные исследования этой рукописи, позволившие определить оригинальный текст и провести предварительный анализ перевода. Во-вторых, несмотря на то, что рукопись перевода Сивиллова 1841—1842 годов была опубликована в 2012 году, лингвистические и переводческие аспекты этой работы до сих пор остаются малоизученными. В-третьих, сравнительный анализ этих двух переводов представляет собой новое направление исследования, которое позволяет более глубоко понять эволюцию методологических подходов к переводу китай-

ских классических текстов в России XIX века. Итак, новизна исследования заключается в комплексном подходе к анализу переводов «Да-сюэ», выполненных Бичуриным и Сивилловым. В отличие от предыдущих работ, где эти переводы рассматривались изолированно или в общем контексте истории российской синологии, данное исследование фокусируется на сравнительном анализе переводческих подходов и языковых особенностей переводов.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Целями настоящего исследования стали выявление и анализ особенностей переводов трактата «Да-сюэ», выполненных Н. Я. Бичуриным (1834 год) и Д. П. Сивилловым (1841—1842 годы), а также сопоставление их переводческих стратегий и подходов к интерпретации конфуцианской философии.

Материалом исследования послужили рукописи переводов «Да-сюэ» [ОР РНБ, ф. АНЛ, № А-23, 71 л.], выполненных Н. Я. Бичуриным в 1834 году и Д. П. Сивилловым в 1841—1842 годах [Кобзев, 2014, с. 241—249]. Кроме того, в качестве материала использовались оригинальные китайские тексты «Да-сюэ», в том числе «Медное издание Четверокнижия с комментариями и объединенными толкованиями» («銅板四書遵註合講») [Вэн Фу, 1810, л. 39], на которое опирался Бичурин, и текст «Да-сюэ чжан-цзюй» [Чжу Си, 2012]. («大學章句»), который использовал Сивиллов.

Методология исследования основана на комплексном подходе, сочетающем методы текстологического и лингвокультурологического анализа. Текстологический анализ применяется для сопоставления переводов Н. Я. Бичурина и Д. П. Сивиллова с оригинальными текстами и выявления особенностей их переводческих стратегий. Лингвокультурологический анализ используется для интерпретации культурных коннотаций и особенностей передачи китайских реалий в русском языке. Дополнительно в работе применяются элементы сравнительно-исторического и компонентного анализа, а также статистические методы.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют работы ведущих ученых в рамках четырех основных направлений: история российского Китаеведения, изучение жизни и научного наследия Н. Я. Бичурина, исследования, посвященные Д. П. Сивиллову, и анализ переводов «Да-сюэ».

В русле первого направления развитие российской синологии в XIX веке подробно рассмотрено в трудах русских исследователей [Бичурин, 2002; Скачков, 1977; Мясников, 1996]. Эти работы создают контекст для понимания значимости деятельности отдельных ученых в развитии

китаеведения. Второе направление охватывает многочисленные исследования жизни и научного наследия Н. Я. Бичурина. Эти работы раскрывают различные аспекты его деятельности: биографию, научные труды, вклад в развитие синологии, рукописное наследие и связи с современниками [Адоратский, 1886; Моллер, 1888; Бернштам, 1950; Чугуевский, 1966; Белкин, 1974; Тихвинский и др., 1977; Мясников и др., 2002; Хохлов, 2002; Денисов, 2007]. Третье направление представлено исследованиями, посвященными Д. П. Сивиллову. Хотя эти работы менее многочисленны, они охватывают его жизнь, научный вклад и роль в распространении китайской классической литературы [Чжан Сипин, 2006; Чэнь Цзяньхуа, 2007; Петухова, 2014; Хохлов, 2014; Юй Сэньлинь, 2015; у Сюэмэн, 2016; Стеженская, 2021]. Четвертое направление представляют исследования, посвященные анализу переводов «Да-сюэ», выполненных Бичуриным и Сивилловым. В этой области выделяются работы А. И. Кобзева, содержащие оценку вклада обоих ученых в развитие российской синологии [Кобзев, 2012; Кобзев, 2014]. Кроме того, следует отметить новейшее исследование Лю Мяо о рукописи Бичурина в 1834 году [Лю Мяо, 2024]. Рассмотренные исследования охватывают широкий спектр вопросов, связанных с развитием российской синологии в XIX веке, жизнью и научным наследием Н. Я. Бичурина и Д. П. Сивиллова, а также анализом их переводов «Да-сюэ». Опора на эти исследования позволяет провести более детальный сравнительный анализ переводов «Да-сюэ», выполненных Бичуриным и Сивилловым, и оценить их значение для развития российской синологии и восприятия китайской философии в российском научном сообществе.

Процедура анализа материала основана на комплексном изучении научных взглядов Н. Я. Бичурина и Д. П. Сивиллова, а также сравнительном анализе их переводов «Да-сюэ». Исследование начинается с рассмотрения академических взглядов обоих переводчиков, что позволяет понять контекст их работы. Далее проводится детальное сопоставление переводов по четырем ключевым аспектам: выбор оригинального текста, структура и содержание перевода, особенности комментариев и переводческие стратегии.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Научные взгляды Н. Я. Бичурина и Д. П. Сивиллова

3.1.1. Никита Яковлевич Бичурин

Научное наследие Бичурина впечатляет своим объемом и разнообразием: он является автором более ста научных трудов и переводов. Его работы стали краеугольным камнем в изучении истории Китая и этногеографии сопредельных народов XVIII века для синологов всего мира. Труды Бичурина не только получили широкое признание в западном научном сообще-

стве, но и способствовали пересмотру многих устоявшихся, но ошибочных представлений о китайской истории, культуре, экономике и географии. Влияние научных изысканий Бичурина на развитие мировой синологии трудно переоценить. «В трудах Бичурина достижения европейской науки впервые были обогащены достижениями науки китайской. Он оценил то, что максимально полный охват материала и непреложность факта на протяжении многих веков оставались главными принципами китайской историографии. Ему удалось соединить рационализм и практицизм китайского историописания с западным сопоставительным исследовательским методом. Фактически он был первым европейским учёным, осознавшим подлинное значение китайской гуманитарной науки и признавшим её равную ценность с западной» [Мясников и др., 2002, с. 1104].

Научное наследие Бичурина, хотя и сконцентрировано преимущественно в области регионоведения и страноведения Китая, охватывая широкий спектр вопросов истории, географии и социально-экономического развития страны, не ограничивается лишь этими аспектами. Значительное внимание в своих исследованиях Бичурин уделял также древнекитайской философской мысли. Особого внимания заслуживает его глубокое понимание ключевой роли конфуцианского канона в системе национального образования Китая. По этому поводу Бичурин писал: «Китайцы не имеют учебных книг, коих содержание было бы приведено в порядок по связи предметов одного с другим; а классическими приняты: Четырехкнижие — Сы-шу и Пять канонических книг — Ву-цзин, которые по их древности и важности содержания признаны основными и перед всеми другими книгами имеют такую же важность, как у христиан правильные библейские книги» [Бичурин, 2002, с. 211—212]. Бичурин был глубоко убежден в их ключевой роли для достижения подлинного мастерства в китайском языке и всестороннего понимания китайской цивилизации. Работая над переводом «Четверокнижия», Бичурин пришел к выводу: «умеющий читать этот свод сможет понимать любой другой китайский текст» [Денисов, 2007, с. 67—68].

Из двух переводов конфуцианского канона «Да-сюэ», выполненных Н. Я. Бичуриным в 1820 и 1834 годах, для анализа в данной статье выбран перевод 1834 года. Этот выбор обусловлен тем, что поздняя версия отражает не только зрелость Бичурина как переводчика, но и его глубокое понимание китайской культуры, сформировавшееся за годы пребывания в Пекине и последующей научной деятельности.

3.1.2. Дмитрий Петрович Сивиллов

Основные научные интересы Сивиллова были сосредоточены на древнекитайской философии и классических текстах. Он глубоко изучал и переводил работы Конфуция и Лао-цзы. Его перевод «Дао-дэ-цзина» [ОРРК

НБ КГУ, № 4485, 13 л.], выполненный в 1826 году, считается одним из классических не только в российской, но и в мировой синологии.

Сивиллов высоко ценил китайскую философскую мысль и стремился донести ее до российского читателя. В своей работе «Краткое обозрение трёх существующих в Китае вероисповеданий, известных под именем конфуцианского, даосского и фоевского [буддийского]», он писал: «Китайская нравственность может не ограничиваться одними нравственными наставлениями. По своему влиянию на политику государства её можно называть нравственно-политическою философиею или политикою» [Хохлов, 2014, с. 28].

Особое внимание Сивиллов уделял «Четверокнижию». Он отмечал: «Среди священных книг, из которых китайцы черпают как из чистого источника всякое просвещение и ведение, первое место занимает <Сы-шу>, или Четырёхкнижие, которое составляет главный предмет китайской учёности. В сейто книге заключаются те непреложные истины, кои, по мнению учёных китайцев, доставили Конфуцию яко первейшему и главнейшему автору оной и беспримерную славу его потомства и титул учителя правителей и главного начальника для тех, кои чрез науки достигают учёных степеней в Китае и делаются способными к несению государственной службы» [Хохлов, 2014, с. 29]. Сивиллов трижды переводил «Да-сюэ» на русский язык: в 1828 году во время пребывания в Пекине, а затем в 1840 и 1841—1842 годах, уже работая в Казанском университете. Наше исследование фокусируется на версии 1841—1842 годов, которая представляет собой кульминацию многолетних усилий Сивиллова по интерпретации этого ключевого конфуцианского текста и отражает его опыт преподавания китайского языка и литературы в академической среде.

Несмотря на различия в их основных научных интересах, и Бичурин, и Сивиллов признавали огромное значение «Да-сюэ» и других классических китайских текстов для понимания китайского языка и культуры. Их переводы характеризуются стремлением к научной точности и объективности, что отражает общую тенденцию в российском китаеведении XIX века к более систематическому и научному подходу к изучению китайской культуры и философии.

3.2. Сравнительный анализ переводов «Да-сюэ»

3.2.1. Выбор оригинального текста

Выбор исходного текста для перевода играет ключевую роль в синологических исследованиях, определяя не только структуру и содержание перевода, но и его культурологическую и научную значимость.

Н. Я. Бичурин, как установлено в статье Лю Мяо 2024 года, избрал в качестве основы для своего перевода 1834 года «Медное издание Четве-

рокнижия с комментариями и объединенными толкованиями» («銅板四書遵註合講»), учебное пособие для подготовки к государственным экзаменам Кэцзюй(科举) в эпохе Цин, изданное в 1810 году. Этот выбор имеет огромное значение, выходящее далеко за рамки обычного перевода канонического текста. Фактически, переводя это пособие, Бичурин осуществил всеобъемлющий перевод одного из важнейших культурных феноменов Китая—конфуцианской классики в том виде, в каком она преподносилась образованному классу. Этот текст включает не только оригинальный текст «Да-сюэ» и комментарии Чжу Си, но и выдержки из трудов различных ученых, подробные разъяснения и исторические справки. Таким образом, он содержит практически все ключевые концепции и основную информацию, которую должен был усвоить китайский интеллект того времени. Выбор Бичурина позволил ему представить русскоязычному читателю не только сам канонический текст, но и его глубокую интерпретацию в контексте конфуцианской традиции и системы образования в Китае эпохи Цин. Это делает перевод Бичурина уникальным источником, отражающим многогранное понимание и толкование «Да-сюэ» в китайской учебной традиции начала XIX века.

В отличие от Бичурина, Сивиллов избрал более традиционный академический подход. Для своих переводов, в том числе для версии 1841—1842 годов, он использовал в качестве оригинала текст «Да-сюэ», отредактированный и прокомментированный Чжу Си. Этот выбор отражает стремление Сивиллова к точной передаче канонического текста и его классического толкования, что позволило ему сосредоточиться на ключевых философских концепциях «Да-сюэ».

Можно сказать, что эти два перевода дополняют друг друга: работа Бичурина предоставляет широкую панораму понимания и толкования «Да-сюэ» в китайской традиции, в то время как перевод Сивиллова дает более сжатое, но не менее точное представление канонического текста с позиции чистой академической науки.

3.2.2. Структура и содержание переводов

Анализ структуры и содержания переводов «Да-сюэ», выполненных Н. Я. Бичуриным и Д. П. Сивилловым, демонстрирует существенные различия, обусловленные прежде всего выбором оригинальных текстов. Бичурин, опираясь на учебное пособие для государственных экзаменов эпохи Цин, создал более обширный и многослойный перевод. Его работа не только включает все элементы, присутствующие в переводе Сивиллова, но и содержит значительный объем дополнительных толкований и информации. Масштаб работы Бичурина впечатляет: его перевод насчитывает 34 331 слово [Лю Мяо, 2024, с. 73], что значительно превышает объем

оригинального текста. Основываясь на «Медном издании Четверокнижия с комментариями и объединенными толкованиями» («銅板四書遵註合講»), Бичурин создал комплексный перевод, состоящий из нескольких частей. «Предисловие» (大学章句序) содержит введение к тексту, объясняющее его значение и происхождение. Основная часть «Да-сио, или Высшее учение» (大学) включает «Текст» (大学原文), представляющий собой канонический текст «Да-сюэ», и «Толкование» (朱熹章句) — разъяснения Чжу Си, раскрывающие смысл каждого параграфа. «Пояснение на текст» (诸儒辑要) представляет собой подборку классических интерпретаций текста, сделанных выдающимися конфуцианскими учеными за тысячелетний период, предшествующий созданию оригинала. «Пояснение на толкование» (翁復讲义) представляет собой систематизированные лекционные материалы учёного Вэн Фу (翁復), использовавшиеся в качестве учебного пособия при подготовке к государственным экзаменам. Эта часть содержит подробные разъяснения и комментарии к тексту «Да-сюэ», отражающие педагогическую практику и интерпретацию канона в контексте системы образования эпохи Цин. Завершающая часть «Конец» (大学人物考) представляет собой раздел, содержащий биографические справки и исторические сведения о ключевых фигурах, упомянутых в тексте «Да-сюэ», а также исторический контекст событий, описанных в каноне. Этот раздел играет важную роль в понимании исторического и культурного фона, на котором разворачиваются философские идеи «Да-сюэ». Особенно важно отметить, что основной текст «Да-сюэ» составляет лишь 5,9 % (что соответствует объему текста, переведенного Сивилловым) от общего объема перевода, в то время как 94,1 % приходится на дополнительные разъяснения и комментарии [Лю Мяо, 2024, с. 73]. Это свидетельствует о стремлении Бичурина предоставить русскоязычному читателю максимально полное истолкование текста в контексте китайской интеллектуальной традиции.

Д. П. Сивиллов, напротив, придерживался более традиционной академической структуры в своем переводе 1841—1842 годов. Его перевод в основном включает оригинальный текст «Да-сюэ», отредактированный и прокомментированный Чжу Си. Перевод Сивиллова реализует академический подход к переводу канонического текста.

Таким образом, переводы Бичурина и Сивиллова разносторонне представляют философское содержание и роль произведения «Да-сюэ» в китайской интеллектуальной традиции. Работа Бичурина отличается энциклопедичностью и широтой охвата различных интерпретаций текста, в то время как перевод Сивиллова представляет собой более концентрированное и академически строгое изложение канонического текста.

3.2.3. Подходы к переводу изложения ключевых конфуцианских концепций

Перевод положений ключевых конфуцианских концепций представляет собой одну из наиболее сложных задач при работе с текстом «Да-сюэ». Н. Я. Бичурин и Д. П. Сивиллов применили различные подходы к решению этой проблемы, что отражает как их индивидуальные переводческие стратегии, так и общие тенденции в российской синологии XIX века. Для наглядного сравнения подходов обоих переводчиков приведем таблицу, отражающую их варианты перевода основных положений концепций «Да-сюэ».

Таблица

Сравнение переводов положений основных концепций «Да сюэ»
Бичуриным и Сивилловым = Comparison of Bichurins and Sivillov's
Translations of Key Concepts in «Da Xue»

	Перевод Бичурина (1834)	Перевод Сивиллова (1841—1842)
明明德	просветить светлые добродетели	просвещение умственных способностей
新民	обновить народ	образование (обновление) народа
止于至善	остановиться на совершенном добре	поставление себя на верховном благе
格物致知	снискание познаний состоит в точном и ясном разумении вещей	снискание ясного разумения в вещах дабы возвести свои познания на высшую степень совершенства
诚意	стараться учинить мысли свои истинными	правильное мышление
正心修身	исправление сердца и улучшение себя	исправление своего сердца и усовершенствование самого себя
齐家	благоустройство своего дома	приведение своего дома в благоустройство
治国	управление государством	водворение порядка в царстве
平天下	водворение мира внутри империи	настанет мир в империи

В таблице указано, что переводы ключевых конфуцианских концепций, выполненные Бичуриным и Сивилловым, существенно различаются. Перевод Бичурина отличается большей близостью оригинальному тексту. Хотя его подход может вызвать у читателя некоторые затруднения в понимании, он точно отражает природу конфуцианской философии, которая характеризуется глубиной и многослойностью, требующей тщательного

изучения и интерпретации. Важно отметить, что выбор Бичуриным в качестве оригинала учебного пособия для государственных экзаменов Кэцзюй позволил ему включить в перевод обширные комментарии и толкования ключевых конфуцианских концепций. Эти разъяснения уже содержались в оригинальном тексте в различных формах. Например, в разделе «Пояснение на текст» (诸儒辑要) представлены толкования известных ученых, а в «Пояснение на толкование» (翁復讲义) даны дополнительные объяснения. Благодаря этому богатому контексту Бичурин мог более точно и детально передавать сложные философские термины, опираясь на имеющиеся в оригинале разъяснения. Это позволило ему создать перевод, который не только передает буквальное значение терминов, но и отражает их глубокий философский смысл в контексте конфуцианской традиции.

В противоположность этому, перевод Сивиллова, основанный только на тексте «Да-сюэ», отредактированном и прокомментированном Чжу Си, более лаконичен. Это позволило Сивиллову создать более доступный для читателя текст, снизив когнитивную нагрузку. Такой подход вполне оправдан для перевода меньшего объема, но он неизбежно лишает читателя возможности познакомиться с оригинальным текстом во всей его полноте и сложности. Следует отметить, что подход Бичурина можно считать «роскошным» в контексте перевода, так как крайне редко встречаются переводчики, которые способны так точно и полно передать все нюансы толкований ключевых конфуцианских концепций, предложенных различными учеными на протяжении веков.

3.2.4. Особенности комментариев и примечаний

Подходы Н. Я. Бичурина и Д. П. Сивиллова к комментированию текста «Да-сюэ» существенно различаются. Бичурин создал комплексную систему комментариев, в которой насчитывается 57 примечаний, включая пояснения к ключевым концепциям китайской культуры, географическим названиям, упоминаниям исторических личностей и философским идеям [Лю Мяо, 2024, с. 76]. Сивиллов же предпочитал включать краткие пояснения непосредственно в текст перевода, используя скобки для внесения дополнительной информации.

Конечно, может показаться, что 57 комментариев не столь значимы с учетом объема всей работы. Однако оригинальный текст, выбранный Бичуриным, уже содержит многочисленные толкования и пояснения. В этом контексте примечания Бичурина приобретают особую значимость, отражая его индивидуальные интерпретации, излагая те аспекты, которые переводчик считал существенными для понимания текста, помимо уже представленных толкований конфуцианских концепций. Комментарии Бичурина демонстрируют глубину его познаний в области китайской культуры. Приведем несколько примеров комментариев Н. Я. Бичурина:

— к ключевым концепциям: «Улучшать себя — значит отсекая худые навыки усовершенствовать себя в добрых» (комментарий к понятию «修身») [ОР РНБ, ф. АНЛ, № А-23, 15 л.];

— к географическим названиям: «Северная половина губернии Шаньдун составляла удел Ци. Главный город в Цин-Чжеу» (комментарий к упоминанию царства «齐») [ОР РНБ, ф. АНЛ, № А-23, 65 л.];

— к упоминаниям исторических личностей: «Тхай-бо и Юй-чжун, будучи отчуждены от престола, ушли в 1231 году до РХ к монахам в губернию Хэ-нан, обрезали волосы себе, изпещрили тело и начали вести пастушескую жизнь» (комментарий к именам «泰伯, 虞仲») [ОР РНБ, ф. АНЛ, № А-23, 66 л.];

— к философским концепциям: «Покой есть мирное, мыслями не колеблемое состояние души; спокойствие есть удовольственное состояние тела, происходящее от покоя души или яснее от чувствования в себе добра» (комментарий к различию понятий «静» и «安») [ОР РНБ, ф. АНЛ, № А-23, 8 л.].

Приведенные примеры демонстрируют широту и глубину комментариев переводчика. Его подход можно охарактеризовать как энциклопедический: Бичурин не просто переводит текст, но и создает своего рода культурологический справочник, необходимый для его полноценного понимания. Особенно ценными являются его комментарии к ключевым философским концепциям, которые демонстрируют глубокое понимание Бичуриным нюансов конфуцианской мысли. Например, его разъяснение относительно несовпадения содержания понятий «静» (покой) и «安» (спокойствие) показывает тонкое различие внутренних состояний, характерное для китайской философии. Такой подход делает перевод Бичурина не просто лингвистическим переводоведческим проектом, но и культурологическим трудом, открывающим для российского читателя многогранный мир китайской мысли.

В отличие от Бичурина, Сивиллов вводит значительно меньше комментариев. Его подход заключается в кратком аннотировании наиболее важной контекстуальной информации непосредственно в тексте перевода, например: «В < Кан-гао> (глава в <Шу-цзине>) сказано: он (т. е. государь Вэнь-Ван)». Этот пример хорошо показывает характерные черты подхода Сивиллова. Его стиль отличается лаконичностью и сдержанностью в пояснениях к «Да-сюэ». Это различие во многом обусловлено выбором оригинального текста: Сивиллов опирался только на текст «Да-сюэ». Такой выбор источника уже предполагает академический подход к переводу, позволяет сохранить фокус на философском содержании «Да-сюэ» и не отвлекаться на обширные культурологические пояснения. Однако следует

отметить, что такой подход, хотя и соответствует академическим стандартам, может затруднить понимание текста читателями, не имеющими глубоких знаний о китайской культуре и философии. В сравнении с работой Бичурина, перевод Сивиллова предоставляет меньше контекстуальной информации, что можно рассматривать как определенное ограничение, свойственное его переводному произведению.

3.2.5. Стратегии переводов

Переводы «Да-сюэ», выполненные Н. Я. Бичуриным и А. И. Сивилловым, демонстрируют различные подходы к передаче древнекитайского текста на русский язык. Их переводческие стратегии значительно различаются, что проявляется в четырех основных аспектах: баланс между буквальным и вольным переводом, подход к передаче культурно-специфических элементов, выбор стилистического регистра, способы передачи философской терминологии. Рассмотрим каждый из этих аспектов подробнее.

(1) Баланс между буквальным и вольным переводом

Переводы «Да-сюэ», выполненные Н. Я. Бичуриным и Д. П. Сивилловым, демонстрируют различные подходы к балансированию между буквальным и вольным переводом древнекитайского текста на русский язык. Этот баланс отражает, насколько переводчики стремятся сохранить структуру и лексику оригинального текста или адаптировать их для лучшего понимания текста целевой аудиторией. Анализ этого аспекта позволяет понять, как переводчики решают дилемму между верностью оригиналу и доступностью для читателя. Рассмотрим пример:

Оригинал: 大学之道，在明明德，在亲民，在止于至善 [Вэн Фу, 1810, л. 21].

Бичурин: «Закон Великого учения состоит в том, чтоб просветить светлые добродетели, обновить народ и остановиться на совершенном добре» [ОР РНБ, ф. АНЛ, № А-23, 1834, л. 5].

Сивиллов: «Закон великого учения состоит в просвещении умственных способностей, в образовании (обновлении) народа, в поставлении себя на верховном благе» [Кобзев, 2014, с. 241].

Анализ: в данном примере мы видим, как Бичурин и Сивиллов по-разному балансируют между буквальным и вольным переводом. Бичурин склоняется к более точному, буквальному подходу. Он сохраняет структуру оригинала, используя конструкцию «состоит в том, чтоб», которая точно соответствует китайскому «在». Кроме того, он передает «明明德» как «просветить светлые добродетели», сохраняя повтор иероглифа «明» в виде двух однокоренных слов. Сивиллов, напротив, выбирает более свободный подход. Он упрощает «明明德» до «просвещении способностей», избегая повтора и делая фразу более лаконичной. Это различие в подхо-

дах отражает разные цели переводчиков: Бичурин, вероятно, стремился передать структуру и особенности китайского оригинала, в то время как Сивиллов фокусировался на создании более естественного, аутентичного текста на русском языке.

(2) Подход к передаче культурно-специфических элементов

Передача культурно-специфических элементов является ключевым аспектом перевода философских текстов, отражающим, насколько переводчик стремится сохранить оригинальные культурные реалии или адаптировать их для целевой аудитории. Анализ этого параметра помогает понять, насколько перевод сохраняет «китайский колорит» оригинала. Пример:

Оригинал: 自天子以至于庶人，壹是皆以修身为本 [Вэн Фу, 1810, л. 22].

Бичурин: «От сына Неба даже до простолюдина — все без исключения улучшение самих себя должны почитать корнем» [ОР РНБ, ф. АНЛ, № А-23, 1834, л. 15].

Сивиллов: «Усовершенствование же самого себя равно должно считаться за основание как для монарха, так и для простолюдина» [Кобзев, 2014, с. 242].

Анализ: в этом примере ярко проявляется различие в подходах переводчиков к культурно-специфическим элементам. Бичурин сохраняет китайское выражение «天子», переводя его буквально как «сын Неба». Это решение сохраняет культурный колорит оригинала, позволяя читателю почувствовать особенности китайского мировоззрения. Такой подход может быть особенно ценен для читателей, интересующихся китайской культурой и философией. Сивиллов, напротив, заменяет «сына Неба» на более понятное русскому читателю слово «монарх». Этот выбор делает текст более доступным для широкой аудитории, не знакомой с китайскими реалиями. Однако при этом теряется часть культурного контекста оригинала. Кроме того, Бичурин использует выражение «улучшение самих себя» для перевода «修身», что ближе к буквальному значению китайского термина. Сивиллов выбирает более обобщенное, свойственное письменной культуре слово «усовершенствование», которое, хотя и передает смысл, но менее точно отражает китайскую концепцию «совершенствования тела и духа». Эти различия показывают, что Бичурин стремился сохранить больше элементов китайской культуры в своем переводе, тогда как Сивиллов больше ориентировался на адаптацию текста для русского читателя.

(3) Выбор стилистического регистра

Стилистический регистр в переводе философских текстов играет важную роль в передаче не только содержания, но и атмосферы оригинала. Он отражает, насколько переводчик стремится сохранить возвышенность

и архаичность древнего текста или сделать его более доступным для современного читателя. Анализ этого аспекта помогает понять, как переводчики интерпретируют тональность оригинала и адаптируют ее для целевой аудитории. Пример:

Оригинал: 物格而后知至，知至而后意诚，意诚而后心正，心正而后身修，身修而后家齐，家齐而后国治，国治而后天下平 [Вэн Фу, 1810, л. 22].

Бичурин: «Когда исследуем вещи, после сего и знание усовершится. Когда усовершится знание, после сего и мысль соделается истинною. Когда мысль будет истинною, после сего и сердце испрямится. Когда сердце будет прямо, после сего лучшим самих себя. Когда лучшим самих себя, после сего и дом благоустроится. Когда благоустроен будет дом, после сего можно благоуправить царство. Когда благоуправим царство, после сего и Поднебесная умирится» [ОР РНБ, ф. АНЛ, № А-23, 1834, л. 13].

Сивиллов: «Когда снискано будет ясное разделение в вещах, тогда познания возведены будут на высшую степень совершенства, а когда познания будут возведены на высшую степень совершенства, тогда в мыслях произойдет правильность; а когда в мыслях произойдет правильность, тогда сердце будет исправлено; а когда сердце будет исправлено, тогда последует усовершенствование самого себя; а когда последует усовершенствование самого себя, приведен дом будет в благоустройство; а по приведении дома в благоустройство водворится порядок в царстве, за порядком в царстве настанет мир в империи» [Кобзев, 2014, с. 242].

Анализ: в этом примере Бичурин использует более архаичный и возвышенный стиль: «после сего», «соделается истинною», «испрямится», «благоустроится», «благоуправить». Такой выбор создает ощущение древности текста и подчеркивает его философскую глубину. Использование устаревших форм глаголов и существительных («соделается», «испрямится») также усиливает этот эффект. Сивиллов, напротив, выбирает более нейтральный, современный стиль. Он использует более привычные современному (для времени перевода) читателю выражения: «возведены будут на высшую степень совершенства», «произойдет правильность», «будет исправлено». Его перевод аутентичен русской культуре и принимающему языку, но при этом теряет часть архаичности оригинала. Интересно отметить, что оба переводчика сохраняют параллельную структуру оригинала, повторяя «когда... то...» в каждом предложении. Однако Бичурин усиливает этот параллелизм использованием «после сего» в каждой части, что создает эффект подчеркнутой ритмизованности и торжественности.

Эти различия в стилистическом подходе отражают разные взгляды переводчиков на то, как лучше передать древний философский текст современному читателю: сохранить его возвышенность и некоторую слож-

ность для восприятия или сделать его более доступным и привычным по стилистике письменной речи.

(4) Способы передачи философской терминологии

Этот параметр отражает, как переводчики интерпретируют и передают сложные философские концепции, сохраняя при этом их глубину и многозначность, насколько точно и полно переведены основные идеи оригинального текста. Пример:

Оригинал: 大学之道，在明明德，在亲民，在止于至善 [Вэн Фу, 1810, л. 21].

Бичурин: «Закон Великого учения состоит в том, чтоб просветить светлые добродетели, обновить народ и остановиться на совершенном добре» [ОР РНБ, ф. АНЛ, № А-23, 1834, л. 5].

Сивиллов: «Закон великого учения состоит в просвещении умственных способностей, в образовании (обновлении) народа, в поставлении себя на верховном благе» [Кобзев, 2014, с. 242].

Анализ: при переводе «止于至善» важно отметить, что «止» в «Словаре часто употребляемых иероглифов древнекитайского языка» означает «остановиться» [Словарь..., 2005, с. 502]. Бичурин дословно переводит это как «остановиться на совершенном добре», что точно соответствует оригиналу, тем более что концепция «止» здесь глубже: она выражает идею непрерывного стремления к совершенству, где «остановка» — лишь абстрактный и идеальный момент. Истинный смысл заключается в том, что стремление к высшему благу бесконечно. Сивиллов интерпретирует эту фразу по-своему: «в поставлении себя на верховном благе». Он пытается передать идею непрерывного процесса совершенствования, что в определенной степени соответствует духу конфуцианской философии. Однако следует отметить, что перевод Сивиллова не вполне точно передает глубокий философский смысл оригинального выражения «止于至善».

Эти различия показывают, что Бичурин стремился к более точной передаче оригинальных терминов, сохраняя их структуру и образность. Сивиллов же больше фокусировался на передаче общего смысла, иногда жертвуя точностью ради ясности. Такой подход к философской терминологии влияет на восприятие текста: версия Бичурина может быть сложнее для понимания, но ближе к оригиналу, в то время как версия Сивиллова более доступна, но может упускать некоторые нюансы оригинального текста.

4. Заключение = Conclusions

Проведенный сравнительный анализ переводов «Да-сюэ», выполненных Н. Я. Бичуриным и Д. П. Сивилловым, позволяет сделать ряд важных выводов о развитии российской синологии в XIX веке.

Прежде всего следует отметить, что оба перевода демонстрируют высокий уровень научной точности и глубокое понимание китайской философии. Однако различия в подходах к переводу отражают разные цели и методологические установки ученых. Перевод Бичурина, основанный на учебном пособии для государственных экзаменов эпохи Цин, отличается уникальным выбором оригинального текста и богатством культурологических комментариев. Его работа представляет собой не просто перевод, а комплексное исследование, включающее обширные толкования и исторические справки. Этот подход позволяет читателю погрузиться в контекст китайской интеллектуальной традиции и системы образования того времени. Работа Сивиллова, опирающаяся на классический текст, характеризуется верностью оригиналу и лаконичностью изложения. Его перевод более доступен для восприятия современного читателя, но при этом сохраняет философскую глубину оригинала. Различия в переводческих стратегиях Бичурина и Сивиллова проявляются в балансе между буквальным и вольным переводом, подходе к передаче культурно-специфических элементов, выборе стилистического регистра и способах передачи философской терминологии. Эти различия отражают не только индивидуальные предпочтения переводчиков, но и общие тенденции в развитии русского китаеведения XIX века.

Важно отметить, что оба перевода внесли значительный вклад в развитие синологии в России. Они служили важным источником для изучения конфуцианской философии в академической среде и способствовали формированию методологии научного перевода китайской классики. Данное исследование вновь акцентирует внимание на непреходящей ценности трудов российских синологов XIX века, подчеркивая необходимость их дальнейшего изучения и переосмысления в контексте современной науки и развития российско-китайского диалога.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Большой словарь* часто употребляемых иероглифов древнекитайского языка (4-е издание). — Пекин : Коммерческое издательство, 2005. — 569 с. — ISBN 7-100-04285-2.
2. (古汉语常用字字典 第四版. — 北京 : 商务印书馆 · 2005年. — ISBN 7-100-04285-2). (на кит. яз.).

Литература

Адоратский Н. Отец Иакинф Бичурин (Исторический этюд) / Н. Адоратский // Православный собеседник. — 1886. — № 1. — С. 164—180.

Белкин Д. И. А. С. Пушкин и китаевед о. Иакинф (Н. Я. Бичурин) / Д. И. Белкин // Народы Азии и Африки. — 1974. — № 6. — С. 126—131.

Бернштам А. Н. Н. Я. Бичурин (Иакинф) и его труд «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена» / А. Н. Бернштам // Н. Я. Бичурин (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. — Москва-Ленинград : Издательство АН СССР, 1950. — Т. 1. — С. V—LV.

Бичурин Н. Я. Да-сио, или Высшее учение (рукопись, 1834 г., 71 л.) / Н. Я. Бичурин // Отдел рукописей Гос. публ. б-ки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (СПб.). Б-ка АНЛ, № А-23, л. 71.

Бичурин Н. Я. Китай в гражданском и нравственном состоянии / Н. Я. Бичурин. — Москва : Восточный Дом, 2002. — 796 с. — ISBN 5-89737-104-0.

Вэн Фу. Толкование и комментарии к четырем книгам на медных досках (том Да сюэ) / Вэн Фу. — Шанхай : Издательство Цзювэньтан, 1810. — С. 26. (翁復著, 詹文煥參訂. 銅板四書遵註合講 (大學卷) [M]. — 聚文堂發行, 1810. — 26頁)

Денисов П. В. Слово о монахе Иакинфе Бичурине. Изд. 2-е, доп. [М] / П. В. Денисов. — Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2007. — 334 с. — ISBN 978-5-7670-1531-3.

Кобзев А. И. «Да-сюэ»: «Великое учение» святомудрых для школяров, ученых и владык, или Судьба конфуцианского канона в Китае, на Западе и в России [М] / А. И. Кобзев. — Москва : Наука — Восточная литература, 2014. — 320 с. — ISBN 987-5-02 036554-4.

Кобзев А. И. «Путь Великого учения» в России / А. И. Кобзев // Восточная коллекция. — 2012. — № 4. — С. 43—52.

Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу») : = 四書 / пер. с кит. и коммент. А. И. Кобзева и др. ; вступ. ст. Л. С. Переломова ; [отв. ред. Л. С. Переломов]. — Москва : Восточная литература, 2004. — 431 с. — ISBN 5-02-018290-7.

Леонтьев А. Л. Сы-шу геи, то есть Четыре книги с толкованиями. Книга первая филозофа Конфуциуса / А. Л. Леонтьев ; перевел с китайского и манжурского на российской язык надворной советник Алексей Леонтьев. — Санкт-Петербург : При Имп. Акад. наук, 1780. — 140°с.

Лю Мяо. Предварительное исследование рукописи «Да сюэ» Бичурина 1834 года / Лю Мяо // Преподавание русского языка в Китае. — 2023. — № 2. — С. 70—80. (刘淼. 比丘林1834年《大学》手稿初探 / 刘淼 // 中国俄语教学. — 2023. — № 2. — 70—80頁.)

Моллер Н. С. Иакинф Бичурин в далёких воспоминаниях его внуки / Н. С. Моллер // Русская старина. — 1888. — Т. 59. — № 8. — С. 272—300.

Мясников В. С. Вклад о. Иакинфа в мировую синологию. К 225-летию со дня рождения члена-корреспондента Н. Я. Бичурина / В. С. Мясников, И. Ф. Попова // Вестник Российской Академии наук. — 2002. — Т. 72. — № 12. — С. 1099—1106.

Мясников В. С. Избрание отца Иакинфа (Бичурина) в Академию наук / В. С. Мясников // Проблемы Дальнего Востока. — 1996. — № 5. — С. 124—132.

Петухова Н. В. Развитие китаеведения как науки в России в середине-второй половине XIX века / Н. В. Петухова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. — 2014. — № 4. — С. 15—22.

Скачков П. Е. Очерки истории русского китаеведения / П. Е. Скачков. — Москва : Наука, 1977. — 505 с.

Стеженская Л. В. О несостоявшейся первой публикации русского перевода «Шу цзина» / Л. В. Стеженская // Вестник Российского университета дружбы народов. Се-

рия : Философия. — 2021. — Т. 25. — № 2. — С. 320—327. — DOI: 10.22363/2313-2302-2021-25-2-320-327.

Та-гио, или Великая наука, заключающая в себе высокую китайскую философию ; Примечания на «Та-гио» / [Пер. с франц. Д. И. Фонвизина] // Академические известия. — 1779. — Май. — Ч. II. — С. 59—101.

Тихвинский С. Л. Выдающийся русский китаевед Н. Я. Бичурин / С. Л. Тихвинский, Г. Н. Пескова // Новая и новейшая история. — 1977. — № 5. — С. 146—159.

У Сюэмэн. Исследование даосизма в англоязычном мире / У Сюэмэн. — Ухань : Издательство Центрально-Китайского педагогического университета, 2016. — С. 15. (吴雪萌. 英语世界老学研究 / 吴雪萌. — 武汉 : 华中师范大学出版社, 2016. — 15页.)

Хохлов А. Н. Китаист Д. П. Сивиллов и его русские переводы древнекитайской классики / А. Н. Хохлов // Общество и государство в Китае. — 2014. — Т. 44. — № 1. — С. 484—512.

Хохлов А. Н. Н. Я. Бичурин и его труды о цинском Китае / А. Н. Хохлов // Бичурин Н. Я. Статистическое описание Китайской империи. — Москва : Восточный Дом, 2002. — С. 5—29.

Чжу Си (Сун). Собрание комментариев к четырем книгам / Чжу Си (Сун). — Пекин : Китайское книгоиздательство, 2012. — 435 с. — ISBN 978-7-101-08169-5. (朱熹撰. 四书章句集注[M]. — 北京 : 中华书局, 2012. — ISBN 978-7-101-08169-5.)

Чугуевский Л. Н. Новое о рукописном наследии Н. Я. Бичурина / Л. Н. Чугуевский // Народы Азии и Африки. — 1966. — № 3. — С. 127—130.

Чэнь Цзяньхуа. Чтение России / Чэнь Цзяньхуа. — Шанхай : Шанхайское издательство литературы и искусства, 2007. — С. 63. (陈建华. 阅读俄罗斯 / 陈建华. — 上海 : 上海文艺出版社, 2007. — 63页.)

Юй Сэньлинь. Исследование перевода и интерпретации китайских даосских канонов в англоязычном мире XIX века / Юй Сэньлинь. — Чэнду : Издательство Башу, 2015. — С. 88. (俞森林. 中国道教经籍在十九世纪英语世界的译介研究 / 俞森林. — 成都 : 巴蜀书社, 2015. — 88页.)

*Статья поступила в редакцию 17.09.2024,
одобрена после рецензирования 23.11.2024,
подготовлена к публикации 12.12.2024.*

Material resources

A large dictionary of frequently used hieroglyphs of the ancient Chinese language (4th edition). (2005). Beijing: Commercial Publishing House. 569 p. ISBN 7-100-04285-2. (In Chin.).

References

- Adoratsky, N. (1886). Father Iakinf Bichurin (Historical sketch). *Orthodox interlocutor*, 1: 164—180. (In Russ.).
- Belkin, D. I. (1974). A. S. Pushkin and sinologist O. Iakinf (N. Ya. Bichurin). *Peoples of Asia and Africa*, 6: 126—131. (In Russ.).
- Bernstam, A. N. (1950). N. Ya. Bichurin (Iakinf) and his work “Collection of information about the peoples who lived in Central Asia in ancient times”. In: N. Ya. Bichurin (Iakinf). *A collection of information about the peoples who lived in Central Asia in ancient times*, 1. Moscow-Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. V—LV. (In Russ.).

- Bichurin, N. Ya. (2002). *China in a civil and moral state*. Moscow: Vostochny Dom. 796 p. ISBN 5-89737-104-0. (In Russ.).
- Bichurin, N. Ya. Da-sio, or the Higher Teaching (manuscript, 1834, 71 l.). *Department of Manuscripts of the State Publishing House named after M. E. Saltykov-Shchedrin (St. Petersburg). B-ka ANL, № A-23, L. 71*. (In Russ.).
- Chen Jianhua. (2007). *Reading Russia*. Shanghai: Shanghai Publishing House of Literature and Art. P. 63. (In Chin.).
- Chuguevsky, L. N. (1966). New about the handwritten heritage of N. Ya. Bichurin. *Peoples of Asia and Africa*, 3: 127—130. (In Russ.).
- Confucian “Four Books” (“*Si shu*”) : = 四書. (2004). Moscow: Oriental Literature. 431 p. ISBN 5-02-018290-7. (In Russ.).
- Denisov, P. V. (2007). *A word about the monk Iakinf Bichurin. 2nd edition, add. [M]*. Cheboksary: Chuvash Book Publishing House. 334 p. ISBN 978-5-7670-1531-3. (In Russ.).
- Khokhlov, A. N. (2002). N. Ya. Bichurin and his works on Qing China. In: *Bichurin N. Ya. Statistical description of the Chinese Empire*. Moscow: Vostochny Dom. 5—29. (In Russ.).
- Khokhlov, A. N. (2014). Sinologist D. P. Sibillov and his Russian translations of ancient Chinese classics. *Society and the State in China*, 44 (1): 484—512. (In Russ.).
- Kobzev, A. I. (2012). “The Way of the Great Teaching” in Russia. *Oriental Collection*, 4: 43—52. (In Russ.).
- Kobzev, A. I. (2014). “*Da-xue*”: “*The Great Teaching*” of the Holy Wise for scholars, scientists and lords, or the Fate of the Confucian Canon in China, the West and Russia [M]. Moscow: Nauka — Vostochnaya Literatura. 320 p. ISBN 987-5-02 036554-4. (In Russ.).
- Leontiev, A. L. (1780). *Syshu gey, i.e. four books with interpretations. The first book of the philosopher Confucius*. St. Petersburg: At The Imp. Academy of Sciences. 140°p. (In Russ.).
- Liu Miao. (2023). Preliminary study of the manuscript “*Da xue*” by Bichurin in 1834. *Teaching the Russian language in China*, 2: 70—80. (In Chin.).
- Moller, N. S. (1888). Akinf Bichurin in the distant memories of his granddaughter. *Russian antiquity*, 59 (8): 272—300. (In Russ.).
- Myasnikov, V. S. (1996). The election of father Iakinf (Bichurin) to the Academy of Sciences. *Problems of the Far East*, 5: 124-132. (In Russ.).
- Myasnikov, V. S., Popova, I. F. (2002). Contribution of O. Iakinf in world sinology. To the 225th anniversary of the birth of corresponding member N. Ya. Bichurin. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 72 (12): 1099—1106. (In Russ.).
- Petukhova, N. V. (2014). The development of Chinese studies as a science in Russia in the middle-second half of the XIX century. *Bulletin of St. Petersburg University. Oriental and African studies*, 4: 15—22. (In Russ.).
- Skachkov, P. E. (1977). *Essays on the history of Russian Sinology*. Moscow: Nauka. 505 p. (In Russ.).
- Stezhenskaya, L. V. (2021). On the failed first publication of the Russian translation of “*Shu Jing*”. *Bulletin of the People's Friendship University of Russia. Series: Philosophy*, 25 (2): 320—327. DOI: 10.22363/2313-2302-2021-25-2-320-327. (In Russ.).
- Ta-gio, or the Great Science embodying high Chinese philosophy; Notes on “Ta-gio”. *Academic news*, 2. May. 59—101. (In Russ.).
- Tikhvinsky, S. L., Peskova, G. N. (1977). Outstanding Russian sinologist N. Ya. Bichurin. *New and modern history*, 5: 146—159. (In Russ.).

- Weng Fu. (1810). *Interpretation and commentary on four books on copper plates (volume Da xue)*. Shanghai: Jiuwentang Publishing House. P. 26. (In Chin.).
- Wu Xuemen. (2016). *A Study of Taoism in the English-speaking world*. Wuhan: Publishing House of the Central Chinese Pedagogical University. P. 15. (In Chin.).
- Yu Senlin. (2015). *A study of the translation and interpretation of Chinese Taoist canons in the English-speaking world of the XIX century*. Chengdu: Bashu Publishing House. P. 88. (In Chin.).
- Zhu Xi (Song). (2012). *A collection of commentaries on four books*. Beijing: Chinese Publishing House. 435 p. ISBN 978-7-101-08169-5. (In Chin.).

*The article was submitted 17.09.2024;
approved after reviewing 23.11.2024;
accepted for publication 12.12.2024.*